

УДК 81'255.2

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В РОМАНЕ «THE THORN BIRDS»
BY S. McCULLOUGH**

Демидова А.О., магистр филологии
г. Кемерово

Настоящая статья направлена на изучение метафоры и стратегий ее перевода, которые на протяжении многих лет интересовали исследователей самых разных направлений, в частности ученых-лингвистов и переводоведов. Универсальность и лингвокультурная специфичность метафоры проявляется в структуре языка и его функционировании [1].

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что анализ, уже ставшего классикой романа «Поющие в терновнике», насыщенного множеством различных типов метафор, являющихся очень специфическим явлением с лингвистической точки зрения, позволяет вывить универсальные стратегии перевода. И какое бы новое произведение, рассмотренное в качестве материала исследования, не было бы проанализировано, благодаря данным стратегиям, всегда могут быть обнаружены некие особенности межъязыковых культурных взаимосвязей, которые не выявлялись ранее.

Материалом в исследовании выступает художественный текст романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике». Произведение необычайно интересное, не поддается однозначным интерпретациям, вызывает совершенно различные и неповторимые ощущения у каждого читающего. Конструкция фразы проста, лаконична, отлично передает дух классической английской прозы. В то же время роман насыщен всевозможными лингвистическими приемами [2]. Перевод данного исследуемого произведения выполнен переводчиком Норой Галь, которая прославилась своими переводами «Маленького принца» Сент-Экзюпери, «Постороннего» Камю, и других произведений включая произведения мировой фантастики.

Метафора – троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта. В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам переносного значения слова [3].

Среди других тропов метафора более заметная фигура речи, способная создать емкий образ, основанный на ярких, порой неожиданных и даже смелых ассоциациях. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов, например: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и так далее [1].

Исследования о метафоре насчитывают более двух тысяч лет, а их начало было положено Аристотелем. Он утверждал, что слагать хорошие метафоры – не что иное как умение подмечать сходство. Наблюдательный глаз художника может находить общие черты в, казалось бы, не имеющих ничего общего вещах. Неожиданность таких сопоставлений придает метафоре особую выразительность [4].

Со времен Аристотеля метафора рассматривается как сокращенное сравнение: т.е. это сравнение, из которого исключены предикаты подобия (*похож, напоминает* и др.) и компаративные союзы (*как, как будто, как бы, словно, точно, ровно* и др.). Вместе с ними устраняются основания сравнения, его мотивировка, обстоятельства времени и места, а также другие модификаторы. Метафора лаконична; она сокращает речь, в то время как сравнение ее распространяет. Формальному различию соответствует различие в значении [5].

В создании метафоры участвуют четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду – актуальному субъекту метафоры. Например, когда человека называют лисой, ему приписывают признак хитрости, характерный для этого класса животных, и умение замечать за собой следы. Тем самым одновременно познается сущность человека, создается его образ и порождается новый смысл: слово лиса приобретает фигуральное значение «*льстец, хитрый и лукавый обманщик*». Наделенный таким свойством человек может получить прозвище Лиса, Лис, Лиса Патрикеевна (нар. – поэт) или фамилию Лисицын. Таким образом, все отмеченные выше функции метафоры оказываются реализованными. Характеристика той категории объектов, которая обозначена метафорой, национально специфична. Она может принадлежать фонду общих представлений о мире носителей языка, мифологии или культурной традиции. Так, например, в русском языке *осел* в метафорическом смысле означает «*упрямый дурак*», а в испанском словом *el burro* (букв. осел) называют трудолюбивого человека [4].

Наиболее понятной классификацией метафор представляется классификация, предложенная П. Ньюмарком, согласно которой семантически метафоры делятся на шесть типов: стертая метафора (*dead*), метафора – клише (*cliché*), общая (*stock*), адаптированная (*adapted*), «недавняя» (*recent*) и авторская метафора (*original*). Структурно данная классификация выделяет простые метафоры, состоящие из одной лексической единицы, и развернутые, представленные словосочетанием, фразой, фрагментом текста либо целым текстом [6].

Перевод метафор немыслим без переводческой стратегии, созданной самим переводчиком. На протяжении многих лет, понятие переводческая стратегия развивалось и укреплялось в практике перевода. Впервые об этом заговорил Х.Крингс, который вынес предложение об определении в качестве стратегии перевода потенциальных планов переводчика, которые могли бы быть использованы для решения определенных переводческих задач. При этом Крингс разграничивает такие понятия, как макростратегия и микростратегия, подразумевая под первым вариантом методы решения определенных задач, поставленных переводчиком перед самим собой, тогда как микростратегия в его понимании предполагает наличие способов решения одной единственной задачи. Если остановиться более конкретно на макростратегии, то можно выделить три основных этапа: проведение предпереводческого анализа, непосредственно перевод текста и постпереводческую обработку [7].

Для большего понимания, следует поставить четкую грань между понятиями «переводческая стратегия» и «переводческие действия». Под переводческими

действиями имеется в виду совокупность определенных действий, позволяющих осуществлять перевод, в то время как переводческая стратегия выступает как определенный алгоритм действий, осознано подбирающийся переводчиком для перевода одного определенного текста, либо текстов, объединенных в группы.

Для примера, было обозначено несколько «переводческих стратегий» используемых автором перевода, Н. Галь.

В исследуемом произведении, преобладающим типом является авторская метафора, которая весьма специфично отражается на восприятии текста читателем. Авторская метафора красива и неповторима, способная оживить фантазию и придать тексту большую оригинальность. В качестве примера можно рассмотреть метафору: «*Sister Agatha herself took the youngest children to form minds and hearts out of infantile clay, leaving those in the middle grades to Sister Declan*» [8]. В переводе Нора Галь сохранила метафору, стремясь максимально точно передать ее, однако использовала перемещение лексических единиц, добавлений слов, не влияющих на смысловую нагрузку метафоры: «Сама сестра Агата обучала младших, дабы по-своему вылепить из младенческой глины послушные умы и сердца, а средние классы были предоставлены сестре Диклен» [9].

Также имеют место случаи, где авторская метафора теряется из – за более адаптивного перевода к которому стремиться переводчик. Например: «*Her hair was the typical Cleary beacon, all the Cleary children save Frank being martyred by a thatch some shade of red; Jack nudged his brother and pointed gleefully*» [8]. «Волосы Мэгги, как у истинной Клири, пылали точно маяк: всем детям в семье, кроме Фрэнка, досталось это наказание – у всех рыжие вихры, только разных оттенков» [9]. Автор перевода, пытаясь адаптировать текст для читателя, использовал добавление компаративного союза «точно», в результате чего метафора здесь теряется превращается в сравнение.

Также в исследуемом произведении имеют место развернутые авторские метафоры, сливающиеся в целостное предложение: «*Graveyards ought to sink back into the bosom of Mother Earth, lose their human cargo under a wash of time, until it all was gone and only the air remembered, sighing*» [8]. В переводе это звучит как: «Кладбища и должны вновь погружаться в материнское лоно земли, волны времени понемногу унесут в пучину их людской груз, и под конец исчезнут все следы, помнить и вздыхать будет один лишь ветер» [9]. Метафора переведена максимально близко к тексту, без потери какой – либо эстетической и смысловой составляющей,

Таким образом, стратегия перевода означает не что иное, как алгоритм действий переводчика, который он осознанно разрабатывал экспериментальным путем. Стратегия направлена на создание продукта, в качестве которого в данном случае выступает переведенный текст, при этом обязательно должна учитываться профессиональная этика переводчика.

В результате проведенной работы можно сказать, что роман насыщен метафорами различных типов. Сопоставление с оригиналом показало что, в целом, смысл исходного текста не искажается, несмотря на это, некоторые отрывки текста можно назвать более удачными, и переданными максимально точно, а некоторые полностью потеряли свою метафорическую целостность.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Тимофеева О.В. Интеракция языка и культуры как культурологическая реальность в процессе перевода / О.В. Тимофеева // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Коломна: МГОСГИ, 2010. – С. 162 – 165.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов, М.: «Международные Отношения», 1975. – С. 352.
3. Григорьев В.П. Теория метафоры. Сборник переводов. М., 1990. – С. 246.
4. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / В.Н. Телия, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: «Наука», 1988. – С. 173-204.
5. Григорьев В.П. Метафора в языке и тексте / В.П. Григорьев, М., 1988. – С. 187.
6. Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова, М., 1998. – С. 896.
8. McCullough C. The Thorn Birds, Australia: Harper & Row, 1977. – 692 p.
9. Маккалоу К. Поющие в терновнике / К. Маккалоу. Тула: «МГП Az Буки Веди», 1991. – С. 544.